

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.19>

Одинцов Андрей Валерьевич

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТВУЮЩЕЙ ЭЛИТЫ С ДРУГИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье анализируется изменение принципов функционирования социума в условиях выстраивания сетевой структуры. В качестве примера изменения принципов взаимодействия элементов автор рассматривает изменение структуры властвующей элиты, ее взаимоотношений с другими элементами, принципов рекрутизации, самовосприятия. Власть теряет свою сакральность, а принцип множественности переходов между элементами сетевого общества нивелирует особость элитной группы. При этом сохранение статуса элиты является принципиальным условием существования группы, поэтому властвующая элита вынуждена искать новые формы и методы взаимодействия внутри социальной структуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 77-81. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© **Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 124.2

Дата поступления рукописи: 22.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.19>

В статье анализируется изменение принципов функционирования социума в условиях выстраивания сетевой структуры. В качестве примера изменения принципов взаимодействия элементов автор рассматривает изменение структуры властвующей элиты, ее взаимоотношений с другими элементами, принципов рекрутизации, самовосприятия. Власть теряет свою сакральность, а принцип множественности переходов между элементами сетевого общества нивелирует особенность элитной группы. При этом сохранение статуса элиты является принципиальным условием существования группы, поэтому властвующая элита вынуждена искать новые формы и методы взаимодействия внутри социальной структуры.

Ключевые слова и фразы: властвующая элита; власть; сетевое общество; трансформация; взаимодействие; сетевой подход; Кастельс.

Одинцов Андрей Валерьевич

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
andrey_odin1@mail.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТВУЮЩЕЙ ЭЛИТЫ С ДРУГИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Начавшееся в 1990-х годах XX столетия распространение коммуникационных и информационных технологий в последнее десятилетие приобрело всеобъемлющий масштаб и лавинообразный характер. Информационно-коммуникационные сети проникли в социальное пространство повсеместно, не органично встроившись в рамках технологического прогресса, а стремительно разрушив создававшиеся десятилетиями алгоритмы взаимодействия, буквально заставив это пространство считаться с собой и, более того, играть по своим правилам. Правила эти заключаются в том, что прогресс неумолим, информация – самый ценный ресурс, и она повсюду, она доступна, и надо учиться ею пользоваться и распоряжаться. Развитие коммуникационно-информационных технологий стремительно стирает границы между континентами и разрушает шаблоны в сознании, что, на первый взгляд, может показаться долгожданным продвижением к всеобщему равенству и космополитии, однако слишком неоднозначно воспринимается общественным сознанием и слишком зависимо от территориального распространения научно-технических достижений. Вспоминаются слова У. Гибсона: «Будущее уже наступило. Просто оно еще неравномерно распределено» [2, с. 29].

Оценка нарастания влияния информационных и коммуникационных технологий на современные реалии на государственном уровне поставила задачу разработки и внедрения национальных программ развития информационного общества. Государственные аппараты приняли новые правила игры и начали проводить само-трансформацию и изменение принципов взаимодействия между собой и с обществом: например, появились системы «электронного правительства», а публикации политиков в сети Twitter стали восприниматься на уровне официальных позиций. Трансформация всего социума под влиянием коммуникационных и информационных технологий происходит гораздо масштабнее, а потому медленнее. Указанные выше государственные аппараты – лишь пример одного из бесконечного множества структурных элементов общества, элементов, каждый из которых становится частью абсолютно новой системы. Процесс выстраивания этой системы так же неумолим, как научно-технический прогресс, его породивший, так же глобален, как «всемирная паутина» сети Интернет, и так же порой незаметен, как неощутима социальная тотальная зависимость от средств коммуникации и информации. Этот процесс социальной трансформации ярче всего, на наш взгляд, характеризуется и раскрывается в понятии сетевого общества, отражающего принцип, по которому современный социум учится существовать. Междисциплинарность, различие методологических подходов к рассмотрению данного понятия, а самое главное, неизменное возвращение к анализу этого явления – все это является подтверждением актуальности рассматриваемой темы. Можно сделать вывод, что научная мысль отходит от рассмотрения частных процессов, происходящих внутри социума, и возвращается к изучению основ его существования. М. В. Усова называет современное общество «макроконцептом», говоря, что «его содержательное наполнение сложно и противоречиво, и его не удастся пока описать целостной теорией или моделью» [10, с. 122].

В настоящей статье мы рассмотрим данный процесс через социально-философский анализ понятия сетевого общества. При этом данный анализ мы будем проводить не концептуально (как это сделано в большинстве рассмотренных нами работ по данной теме), а через изучение процесса трансформации взаимодействия между собой структурных элементов как частного проявления становления сетевого общества. Индуктивный метод в данном случае обусловлен нашим предположением, что главным признаком сетевого общества является видоизменение связей между его элементами. В виде «лакмусовой бумаги» такого видоизменения в статье будем использовать взаимодействие властвующей элиты и других элементов социума. Обращение к малочисленной группе властвующей элиты обусловлено рядом причин, в том числе – присутствием этой группы практически во всех научных работах исследователей общества нового (сетевого) формата, бесспорностью в общественном сознании существования данной группы как особого элемента социальной структуры. Выделение в качестве главной рассматриваемой группы властвующей элиты позволит нам также использовать метод синтеза знаний

в области множественности источников власти. Это направление научной мысли, на наш взгляд, лежит в русле изучения сетевого общества как результата трансформации внутрисоциального взаимодействия.

Рассмотрение и понимание через сетевой подход принципов изменения взаимодействия между социальными элементами позволит нам в последующем делать прогнозы о характере трансформации других внутрисоциальных взаимодействий.

Таким образом, методологией настоящего исследования станет рассмотрение сетевой организации общества через анализ трансформации одного из структурных элементов социума – властвующей элиты. Отличительной особенностью данного анализа является изучение принципов взаимодействия данной категории общества в трудах М. Кастельса. Продуктивное применение понятия сети в своих исследованиях социума использовали П. Бурдьё, Ж. Делёз. Массовое сознание и структуру общества через призму теории сетей изучали отечественные исследователи А. В. Назарчук, В. А. Ивницкий. В рассмотрении темы статьи возможно также применение постструктуралистского подхода и, в частности, трудов М. де Серто.

Понятие сетевого общества впервые было выдвинуто и рассмотрено в социологических исследованиях 1980-х годов в трудах Г. Зиммеля, С. Брэтена, Яна ван Дейка. Но наиболее полным образом оно раскрывается именно М. Кастельсом в первой части его фундаментальной трилогии «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», в которой автор не только комплексно рассматривает сетевое общество, но и использует сетевой подход к рассмотрению отдельных структурных элементов социума и принципов их взаимодействия. Согласно М. Кастельсу, в этих взаимоотношениях исчезает доминирование вертикальных или горизонтальных связей, а сама социальная структура характеризуется бесконечностью переходов от одного элемента к другому, социальным пространством, получившим совершенно иную, отличную от традиционной (линейной, иерархичной) структуру [4]. Конечно, концепция нелинейности взаимодействия общественных элементов была не нова, так как уже получила ранее раскрытие в понятии ризомы Ж. Делёза и Ф. Гваттари, согласно которым, у ризомы нельзя выделить ни начала, ни конца, ни центра, ни центрирующего принципа («генетической оси»), ни единого кода. В чем же принципиальная новизна и фундаментальность взглядов М. Кастельса? На наш взгляд, она заключается в выработке сетевого подхода к рассмотрению социальных процессов, социального пространства и оценке каждого структурного элемента общества. Автор более подробно акцентировал внимание на множественности связей социальных элементов, возникшей из-за социальных, экономических, политических, культурных трансформаций, вызванных распространением сетевых, информационно-коммуникационных технологий. Указанная множественность стала причиной того, что древовидная (вертикальная) социальная структура сменилась сетевым (вертикально-горизонтальным) принципом организации, «двоичность выбора» превратилась в множество. В такой социальной организации, помимо всего прочего, изменились традиционные взаимоотношения между элементами, трансформировалось самовосприятие и позиционирование социальных элементов, в которых также проявился сетевой подход. Элемент социальной структуры (будь то индивид или социальная группа) осознает себя частью сети, и это определяет характер поведения социального элемента в системе общества, его рефлексии.

Следует также отметить, что в силу различия в уровне развития государств и социально-экономического положения населения не каждое современное общество М. Кастельс определяет как сетевое. Автор определил несколько основных признаков общества, наличие которых позволяет говорить о нем как о сетевом: уровень национального самосознания индивидов, развития гражданских институтов, внедрения информационно-коммуникационных технологий и др. Реализация в социуме сетевого принципа взаимодействия возможна только при определенном уровне развития социальных элементов: информация, которая М. Кастельсом обозначается основным ресурсом сетевого общества, может распространяться только при определенном уровне развития информационно-коммуникационной сферы, а указанное выше самоосознание субъекта равноправной частью сети возможно лишь в обществе с развитыми демократическими ценностями, и т.д. К таким обществам несомненно можно отнести страны западной Европы, северной Америки. Сетевое общество, по мнению М. Кастельса, не представляет собой стадию общественной эволюции, но его формирование обусловлено развитием научно-технической мысли и сформированным коллективным сознанием и общественным мнением.

Трансформация взаимодействия между социальными элементами и переход от традиционных принципов вертикального взаимодействия к взаимодействию сетевому (множественность переходов, смешение вертикально-горизонтальных отношений) сильнее всего отражается на положении элемента социальной структуры, осуществляющего управление данной структурой. Мы, конечно, говорим о системе власти-подчинения и взаимодействии группы лиц, наделенных властными полномочиями (властвующей элитой), и остальным обществом, этих полномочий не имеющим. В обществах традиционного формата властвующая элита обладает особым статусом, подчеркивающим исключительность ее полномочий. Сетевой подход, разрушающий традиционность и ломающий выстроенные веками пути взаимодействия элементов, наносит по данному элементу наиболее ошутимый удар. Сам принцип сетевого общества предполагает относительное равенство доступности всех его структурных элементов в горизонтальной плоскости в части возможности перехода от одних структурных элементов к другим. Также меняется сама структура социального пространства в части его регулирования – источник власти смещается, и возникают другие социальные элементы, выступающие такими источниками.

Такой подход также уже имел место быть. Данную концепцию – множественности власти – рассматривал М. Фуко. Философ говорил о принципе множественности отношений силы, который в Европе пришел на смену традиционному, монархическому способу управления. Власть, по мнению философа, исходит отовсюду, и это является характеристикой общества нового формата [11, с. 152].

Более конкретно определял множество источников власти М. де Серто. Философ акцентировал внимание непосредственно на размещенных в социальном пространстве источниках власти, называя тех, кто ею обладает, «доминирующими». А саму власть М. де Серто понимал как одно из воздействий («зримое производство») доминирующих на общество и мягкое сопротивление, уклонение от этого воздействия («скрытое производство») доминируемых [9, с. 27]. При этом исследователь придерживался аналогичного мнения о наличии множества источников власти в социальном пространстве и их ярко выраженной особенности по сравнению с другими социальными элементами. В своей книге «Изобретение повседневности» М. де Серто, рассматривая обыденность, через раскрытие форм производства говорит об интеграции властвующей элиты в структуру общества. Власть как «зримое производство», осуществляемое на виду у всех, не может «раствориться» в социальном пространстве, а множественность источников власти не позволяет провести их консолидацию и обособление. В результате властвующая элита вынуждена чутко реагировать на изменение в структуре общества, на реакцию по отношению к себе других социальных элементов. М. де Серто также высказывает мысль о стремлении представителя властвующей элиты к сохранению своей инаковости: «В конечном счете, обречен ли я вернуться в темное пространство шевелящихся толп, видимых с высоты и слепых там, внизу?» [8, с. 15]; но стратегия сохранения своего положения заключается именно в осознании себя частью социального пространства и принятия правил игры всего общества с дальнейшим сохранением своего статуса через производство. Является ли это примером сетевого подхода в практике взаимодействия властвующей элиты и управляемого общества? На наш взгляд, является. Особенностью такой практики можно считать наличие «обратной связи» от власти – источники власти реагируют на мнение общества, в результате противоборства «зримого» и «скрытого» производства трансформируются оба. М. Кастельс акцентирует внимание на вынужденности трансформации властвующей элиты и ее встраивания в структуру общества.

Влияние сетевого подхода на взаимоотношения внутри общества в целом и на положение властвующей элиты в частности можно увидеть также из процесса формирования данной элиты. Рекрутизация любой социальной группы – естественный процесс ее жизнедеятельности. Без обновления состава любая группа обречена на стагнацию и последующее вырождение. Традиционными направлениями рекрутизации элиты, обладающей властью, являются сословно-родовой принцип, наличие имущественного ценза. Сетевой подход привнес в данный процесс революционное изменение: возможность передвижения индивида из одной социальной группы в другую по принципу сети снизила или практически уничтожила сословно-родовые и даже имущественные требования на вступление во властвующую элиту. Итогом стало комплектование властвующей элиты представителями общества, которым при прежних «правилах игры» вход в состав властвующей элиты был закрыт. Сетевой принцип социального устройства предполагает, что любой индивид может оказаться в любой части сети, для этого необходимо всего лишь выстроить правильный маршрут. Последствием такой трансформации стало не только встраивание властвующей элиты в систему социальных элементов сетевой структуры, но и стремительная потеря ею сакральности. Кажущаяся доступность власти привела к изменению ее восприятия. М. Вебер говорил о власти как принуждающей и разрушающей силе, подчиняющей своей воле [1, с. 118]. Сетевой подход привел к восприятию власти как диалога и как противоборства управляющих и управляемых: интегрированность властвующей элиты, вынужденность отказа от вертикального взаимодействия. Став частью горизонтального социального пространства, властвующая элита потеряла моральное право на использование силы по отношению к рядом стоящим элементам. Скрытое давление стало также невозможным из-за доступности информации. Не имея возможности использования силового метода для воспитания в обществе чувства уважения к себе и осознавая наличие механизмов смены состава властвующей элиты, она вынуждена была искать другие пути легитимизации, встраивания взаимовыгодного диалога между властвующей элитой и обществом с наличием взаимных обязательств. Именно поэтому власть как принуждение сменяется властью как созидание. Традиционные функции власти, заключающиеся в сохранении границ, выработке стратегии развития, обеспечении реализации данных планов, воспринимаются в коллективном сознании как само собой разумеющиеся. Но власть получает дополнительное обременение в виде ожиданий обществом положительных изменений социального пространства. Указанное взаимодействие наделенных властью и подвластных, обозначенное в период становления общества нового, сетевого формата, по мере его развития лишь укрепилось. Так, в современных европейских странах со сформировавшимся, на наш взгляд, сетевым обществом (Франция, Германия, Великобритания и т.д.) можно обозначить несколько источников власти: государственный аппарат, победившие на последних выборах политические партии, элементы гражданского общества (профсоюзы, общественные движения), средства массовой информации. Социально-экономические проблемы не приводят к кардинальным изменениям: общество проводит разного масштаба акции недовольства и затем – смиряется и приспосабливается, власть высказывается о понимании социального недовольства и сочувствии ущемленным категориям населения, но продолжает проводить запланированную политику и менять среду по своему усмотрению. Власть, рассредоточенная по нескольким очагам, подает импульсы о легальности проводимых решений, эти импульсы распространяются по сетевой структуре общества и приводят к легитимизации данного проявления власти.

Ученые сформулировали ныне широко известный постулат о том, что «восстание масс» начала XX в. в мире сменилось «восстанием элит» в конце его [5]. Место чувства убеждения, что «массы творят историю», заняло требование положительных изменений к избранному меньшинству, именуемому элитами, к их профессионализму, эффективности управления, наконец, их нравственному, волевому и интеллектуальному уровню. Поэтому указанное «восстание элит», на наш взгляд, – последняя попытка сохранить властвующей элитой

и околоэлитным окружением свой прежний статус и не принимать новые принципы взаимодействия социальных элементов. Однако данная попытка изначально обречена на провал в силу сетевого подхода к возникновению множества источников власти: если имеющийся источник власти не пойдет на диалог с большинством, то в другом месте сети сформируется новый источник власти, сложится новая элитная группа, более сговорчивая и компромиссная, а нежелающий встраиваться в сетевую структуру властный элемент потеряет свой ресурс, статус и погибнет. Властвующая элита современных обществ помнит пример отказа от следования духу времени со стороны номенклатурной элиты СССР, результат ее «бронзовения» и самолюбования.

М. Кастельс говорит, что одной из основных причин краха номенклатурной элиты СССР является то, что ее этатизм не дал вовремя осознать необходимость вступления общества в информационную эпоху, и попытки догнать упущенное время обернулись социально-политическим разрушением [4, с. 6].

Современная властвующая элита такой ошибки старается не допустить. Элита отдает себе отчет, что в условиях сетевого общества структура элитной группы стала крайне неоднородна. В состав элиты включаются чужеродные элементы, многие из которых изначально находятся в постоянной конфронтации друг с другом. Такое состояние открытого и перманентного внутреннего конфликта элита нивелирует внедрением элитной идентичности [6].

Понятие «элитная идентичность» включает в себя ощущение принадлежности к элитному слою, своей избранности, а равно и ответственности за реализуемую политику и осознание своего предназначения на всех уровнях – местных, региональных, общенациональных, наконец, мировых. Это внутреннее самоосознание и самоощущение элиты имеет огромное значение для властвующих элит, представителей самых различных базовых видов деятельности – экономической, научной, культурной, религиозной. Здесь первостепенное значение начинает играть ощущение (осознание) своей инаковости, своих качественно новых возможностей и миссии, определяемой этим положением. Это чувство можно считать типичным для любого представителя, укоренившегося в элитном слое [9, с. 33-34]. И этот процесс происходит на фоне стремительной утраты личной идентичности, в которой можно «винить» глобализацию [3, с. 114].

Особое внимание уделяется такой сложной проблеме, как аутентичность самих элит, что особенно важно на фоне нарастающей внутренней конкуренции в рамках самих элитных групп. Формирование внутриэлитных ценностных комплексов и идеологием призвано сплачивать элитную фракцию или элиту в целом ради обеспечения доминирующих позиций в обществе [8, с. 48]. А сетевой принцип множественности источников власти позволяет формировать конкуренцию среди элитных групп, которая, в свою очередь, имеет как положительные стороны (стремление к массовой поддержке населением заставляет элитную группу быть более социально ориентированной), так и отрицательные черты (конфликт между властвующими элитными группами может привести к политической анархии, как произошло в недавнем прошлом на Украине).

Учитывая вышеизложенное, делаем вывод, что сетевой подход трансформирует указанные понятия и термины и формирует новый подход к социальной идентичности в сетевом обществе – сетевую идентичность. Представитель современной властвующей элиты в сетевом обществе:

- осознает свою принадлежность к элитной группе;
- стремится сохранить свое положение, свою особенность;
- вынужден признать свое равенство по отношению с другими индивидами, в том числе – в части претензий на причисление себя к властвующей элите;
- принимает факт наличия множества источников власти, множества переходов между социальными группами и приоритета горизонтальных связей над традиционными вертикальными.

В результате у представителя властвующей элиты и у всей элитной группы в сетевом обществе возникает двойственность положения: осознание своей инаковости и особенности с вынужденной демонстрацией равенства. Элитное самосознание никуда не исчезает, оно мимикрирует и маскируется. Иначе говоря, сетевой подход к социальному построению формирует не общество равных, не истинную демократию с общинным укладом жизни, но общество, в котором многие его элементы вынуждены демонстрировать показательное равенство. Данный тезис не является новаторским, но лежит вне традиционного восприятия современного социального пространства как общества, уверенно приближающегося к истинной демократии.

Также в статье впервые использовано выделение в соотношении понятий ризомы и сетевого общества источника власти как предмета социально-философского анализа, который поставил вопрос о смежности явлений множественности источников власти и внедрения в социальную структуру сетевого принципа построения взаимосвязи элементов. Как следствие возникает вопрос: является ли наличие нескольких источников власти предпосылкой для формирования сетевого общества? На наш взгляд, ответ положительный. И это открывает новые направления для научного исследования в рамках сетевого подхода к рассмотрению современного общества.

Эпоха сетевого общества изменила принципы рекрутирования и функционирования властвующей элиты, изменила ее качественный состав. По сути, мы говорим о появлении властвующей элиты абсолютно нового формата, неоднородной, противоречивой с множеством внутренних конфликтов, но стремящейся сохранить свой элитный статус, свою избранность, а потому во многом иллюзорной, неискренней. Определяющим фактором для такой группы, как и прежде, является удержание власти, что в силу указанной выше мобильности и трансформации сделать традиционными методами достаточно трудно. Поэтому властвующая элита вынуждена искать новые методы сохранения власти, помня при этом уроки истории и не допуская стагнации и консервации. Главным таким методом является интеграция в структуру общества и формирование механизмов диалога с обществом, в результате которого большинство должно быть убеждено в том, что необходимо

сохранить ресурс власти именно у данной элитной группы и позволить этой группе самостоятельно (или с минимальным внешним воздействием) решать вопрос о саморекрутировании. Удастся ли достичь такого диалога и взаимодействия и будет ли он полезен не только элитной группе, но и обществу, покажет время. И чем скорее, тем лучше, ведь нам, гражданам государства, в котором сетевое общество только начинает формироваться, хотелось бы хоть в этот раз поучиться на чужих ошибках.

Список источников

1. Вебер М. Хозяйство и общество / пер. с нем.; под науч. ред. Л. Г. Ионина. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2010. 560 с.
2. Гибсон У. Нейромант. СПб.: Terra Fantastica, 1984. 128 с.
3. Джиган О. В. Философские аспекты использования сетевых технологий // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 110-115.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М.: ГУ-ВШЭ, 2001. 351 с.
5. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии / пер. на рус. яз. Дж. Смити, К. Голубович. М.: Логос; Прогресс, 2002. 224 с.
6. Пришли к согласию [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/08/31/stol-globalizaciya.html> (дата обращения: 05.03.2018).
7. Рудой В. В., Понделков А. В., Старостин А. М., Швец Л. Г. Политические элиты современной России: идеология, ценности, идентичность современных российских политических элит [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskie-elity-sovremennoy-rossii-ideologiya-tsennosti-identichnost-sovremennyh-rossijskih-politicheskikh-elit> (дата обращения: 05.03.2018).
8. Серто М. де. Изобретение повседневности 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Москвиной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 185 с.
9. Серто М. де. По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 2. С. 24-38.
10. Усова М. В. Методологические основания сетевой конфигурации концептов современного общества // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 3 (48). С. 122-128.
11. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр. М. Касталь. М., 1996. 448 с.

**TRANSFORMATION OF THE RULING ELITE'S INTERACTION WITH OTHER ELEMENTS
OF NETWORK COMMUNITY: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

Odintsov Andrei Valer'evich

*Saratov State University
andrey_odin1@mail.ru*

The article analyzes the changing of principles of the society's functioning under the conditions of developing the network structure. As an example of the change in the principles of inter-element interaction the author examines the change in the structure of the ruling elite, its interrelations with other elements, recruiting principles, self-perception. The authority loses its sacral nature, and the principle of free transfer between the elements of the network community neutralizes the special status of the elite. At the same time preserving the status of the elite is the basic condition for the existence of a group, that's why the ruling elite have to search for new forms and methods of interaction within the social structure.

Key words and phrases: ruling elite; authority; network community; transformation; interaction; network approach; Manuel Castells.

УДК 130.2

Дата поступления рукописи: 24.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.20>

Статья раскрывает использование концепта 'food' в британской прессе. Автор исследует контекстуальную реализацию концепта и выявляет те стереотипы поведения и пищевые практики, которые навязываются и популяризируются в современном обществе. Анализ современной прессы показывает активную включенность концепта 'food' в медиадискурс и неоднородность контекста его употребления. В отличие от традиционной для концепта 'food' положительной коннотации, в постмодернистском медиадискурсе он часто фигурирует в негативном контексте и связан с болезнями, проблемами глобализации и социальной сегрегации.

Ключевые слова и фразы: концепт; контекст; постмодернизм; пресса; еда; food.

Пашковская Татьяна Григорьевна, к. филос. н.

*Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
czaczulia@inbox.ru*

**КОНЦЕПТ 'FOOD' («ЕДА») В МЕДИАДИСКУРСЕ ПОСТМОДЕРНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ)**

Актуальность исследования обусловлена ролью массмедиа в формировании современного дискурса как важнейшего инструмента манипуляции общественным сознанием в целях достижения и удержания власти.